

ми вещами в силу принадлежащего ему права собственности, не нуждаясь для этого ни в каком особом постановлении или договоре, в то время как для других лиц осуществление аналогичных правомочий возможно лишь в силу специального в каждом отдельном случае предоставления им на то права.

Впрочем, не помешает заметить, что коль скоро право собственности есть позиция (на взгляд автора) вневременная, имеет смысл рассчитывать на то, что проблема его законодательного и доктринального определения никогда не перестанет быть актуальной.

Авторка М.В., РГППУ¹

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ДОГОВОРА О СУРРОГАТНОМ МАТЕРИНСТВЕ

Актуальность суррогатного материнства предопределена следующими обстоятельствами. На протяжении всей истории существования человечества одной из главных целей брака считается рождение детей. Именно с их рождением и воспитанием связаны наши мечты, заботы и надежды. Но не всем дано ощутить радость отцовства и материнства. В соответствии с медицинской статистикой 20 % всех супружеских пар не обладают естественной способностью к рождению детей². Несмотря на то, что человек с древних времен пытался найти решение этой проблемы, только в последние годы благодаря использованию искусственных методов репродукции у человека появилась возможность изменить ситуацию. Проведение операции по искусственному оплодотворению и имплантации эмбриона позволило супругам обрести надежду стать родителями.

Однако в России возникает множество вопросов, вызванных пробелами в правовом регулировании суррогатного материнства. Поэтому нормативных актов, которые описывают взаимоотношения между суррогатной матерью и родителями, явно недостаточно для регулирования столь сложного правового явления.

В Семейном кодексе Российской Федерации отсутствует определение понятия «суррогатная мать», что является недопустимым, ведь многие вновь появившиеся в нем положения являются новацией и их определения существенны в целях верного правоприменения.

Однако Семейный кодекс РФ предоставляет право любой женщине детородного возраста прибегнуть к суррогатному материнству вне зависимости от того, имеет ли она сама возможность деторождения или же суррогатное материнство для нее - только способ избежать трудностей, связанных с беременностью и родами. В то же время в противоречие Семейному кодексу инструктивные указания Минздрава РФ по вопросам применения искусственного оплодотворения и имплантации эмбрионов содержат разрешение на использование

¹ Научный руководитель Южакова О.В.

² Свитнев К. Не шадя живота своего родить и сразу отдать своего ребенка - это возможно? // Российская газета. 2007. 22 июня

этих методов только для лечения бесплодия¹. Также определенные расхождения с Семейным кодексом имеются и в Законе РФ «Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан». На основании Семейного кодекса² лицами, которые могут дать согласие на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, являются супруги. А согласно Основам законодательства возможность воспользоваться услугами суррогатной матери предусмотрена не только для лиц, состоящих в браке, но и для совершеннолетних одиноких женщин³.

Семейный кодекс РФ исходит из принципа, что матерью ребенка является именно та женщина, которая его родила. Соответственно, генетические родители ребенка полностью зависят от воли суррогатной матери. Подобное решение вопроса родительских прав порождает ряд неясностей. Возникает вопрос о времени дачи согласия, т.к. в Семейном кодексе ничего не говорится о том, когда именно суррогатная мать должна дать такое согласие либо отказать лицам, ожидающим передачи ребенка.

Закон «Об актах гражданского состояния» в ст. 16 п. 5 определяет, что «для государственной регистрации рождения ребенка по заявлению супругов, давших согласие на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, одновременно с документом, подтверждающим факт рождения ребенка, должен быть представлен документ, выданный медицинской организацией и подтверждающий факт получения согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери), на запись указанных супругов родителями ребенка»⁴. Запись в качестве родителей супругов-заказчиков вызывает возникновение родительских прав в полном объеме. Если суррогатная мать, давшая согласие на запись супругов в качестве родителей, отказывается передать ребенка, то в этом случае у них возникает право требовать передачи ребенка им на основании п. 1 ст. 68 СК РФ.

В России нормы, носящие декларационный характер, не позволяют сторонам, заключившим договор о суррогатном материнстве, быть уверенными в его надлежащем исполнении. Чаще всего встречаются случаи отказа суррогатной матери от передачи ребенка. Но практике известны случаи, когда супруги, заключившие договор, не забирают ребенка после рождения. Подобный случай произошел в Екатеринбурге. В период беременности суррогатной матери супруги начали процесс развода, и забирать ребенка не захотел ни один

¹ О применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в терапии женского и мужского бесплодия: Приказ Минздрава РФ от 26 февраля 2003 г. № 67 // Российская газета. 2003. 6 мая

² См.: п. 4 ст. 51, п. 3 ст. 52 Семейного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16

³ См.: ст. 35 Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан: Закон РФ // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1318

⁴ Об актах гражданского состояния: Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ (ред. от 7 июля 2003 г.) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 47

из супругов. Суррогатная мать оказалась в непростой ситуации, так как мотивом для заключения договора было получение денежного вознаграждения.¹

Так возникает вопрос: какие нормы (гражданского права или только семейно-правовые) применять по отношению к договору о суррогатном материнстве? Думается, что имущественные отношения, возникающие по данному договору, по правовой природе ближе всего к договору возмездного оказания услуг. Согласно ст. 779 ГК РФ по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги, а заказчик обязуется оплатить эти услуги. Перечень договоров, предусмотренных ч. 2 ст. 779 ГК РФ является открытым, что делает возможным применение положений гл. 39 ГК к договору о суррогатном материнстве. Кроме того, ст. 421 ГК РФ предполагает возможность заключения договора, содержащего элементы различных договоров. Следовательно, возмездные отношения, возникающие между сторонами, можно регулировать гражданско-правовыми методами.

Таким образом, при заключении договора между супругами и суррогатной матерью, предметом договора выступает вынашивание ребенка и дальнейшая его передача супругам, то есть оказание своеобразной услуги, за которую суррогатная мать получает вознаграждение по договору². В данном случае, если суррогатная мать не выполнит условия договора, то она будет обязана вернуть произведенные затраты супругов по договору в силу ст. 782 ГК РФ.

Рассматриваемый договор является консенсуальным и считается заключенным с момента его подписания. Поэтому необходима его точнейшая формулировка и регламентация всех условий, что позволит свести риск к минимуму. Если возникли непредвиденные обстоятельства, за которые стороны не отвечают, и суррогатная мать в результате не выполнила условий договора, то тогда подлежит применению ч. 3 ст. 781 ГК РФ, согласно которой супруги должны оплатить только фактически понесенные расходы. В данном случае это может быть оплата медицинского наблюдения, расходов на содержание суррогатной матери в период действия договора³. Оплата фактических расходов вполне справедлива, так как беременность в любом случае требует материальных и моральных затрат, которые должны быть компенсированы супругами, даже и при отрицательном результате.

Применение норм гл. 39 ГК РФ возможно и при одностороннем отказе от исполнения договора; в этом случае суррогатная мать, отказавшаяся от выполнения условий договора, обязана будет возместить принесенные супругам убытки. Это условие может выступать в качестве еще одного гаранта для супругов в том, что впоследствии суррогатная мать не откажет им в передаче ребенка и, кроме того, лишит ее возможности шантажировать супругов, требуя увеличения вознаграждения по договору.

Что же касается наиболее важного момента договора, а именно - передачи ребенка, рожденного суррогатной матерью, супругам, то целесообразным является включение в договор условия, которое предусматривает выплату вознаграждения

¹ <http://www.sobinform.ru>.

² См., напр.: surrogate parentig agreevent // <http://www.alllaw.com>.

³ Там же.

граждения суррогатной матери немедленно после того, как родители будут записаны в качестве таковых при государственной регистрации рождения¹.

Неимущественные отношения должны быть урегулированы нормами главы 10 Семейного кодекса РФ, для чего, следует внести соответствующие изменения. Данный кодекс необходимо дополнить статьями, содержащими определение понятия «суррогатная мать», а также содержащими права родителей на получение ребенка, родившегося посредством экстракорпорального (искусственного) оплодотворения, в целях разумного правоприменения. Кроме того, законодатель должен закрепить правовое положение детей, родившихся в результате использования суррогатного материнства. Ведь согласно ст. 1 Семейного кодекса РФ одним из принципов семейного законодательства является приоритет защиты прав и интересов детей. В целях избежания проблем, связанных с передачей ребенка от суррогатной матери супругам, следует позаботиться о том, чтобы женщиной, вынашивающей ребенка, была мама, сестра, подруга, т.е. достаточно близкие лица.

В целом, следует отметить, что более подробная регламентация прав и обязанностей сторон (генетических родителей и суррогатной матери), уравнивание их правового положения, способствовала бы формированию, в частности у суррогатной матери еще на стадии заключения договора, более серьезного и ответственного отношения к принятию на себя подобной, несомненно, с точки зрения права, морали и нравственности, сложной обязанности.

Все вышеизложенное диктуется желанием учесть интересы всех сторон соглашения, но, как известно «Nulla lex satis commoda omnibus est», «ни один закон не может быть удобен для всех», а соответственно в любом случае кто-либо из участников соглашения будет считать себя ущемленным в своем правовом положении.

Аторва М.В., РГППУ²

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПЕРЕВОЗЧИКА ПО ДОГОВОРУ ВОЗДУШНОЙ ПЕРЕВОЗКИ КАК ГАРАНТИЯ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ПАССАЖИРОВ

Одна из главных задач транспортной организации состоит в своевременной доставке пассажиров и их багажа. Возникающие при этом отношения оформляются договором перевозки пассажира, в силу которого перевозчик обязуется перевезти пассажира в пункт назначения, а в случае сдачи пассажиром багажа также доставить багаж в пункт назначения и выдать его управомоченному на получение багажа лицу; пассажир обязуется уплатить установленную плату за проезд, а при сдаче багажа и за провоз багажа³. При нарушении прав пассажира, которые авиаперевозчик обязан был соблюдать, перевозчик несет ответственность, предусмотренную Гражданским кодексом РФ, Воздушным

¹ См., напр.: surrogate parentig agremment // <http://www.alllaw.com>.

² Научный руководитель Южакова О.В.

³ См.: п.1 ст.786 Гражданского Кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ (ред. от 25.10.2007) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст.410